

Троица так и не смогла вспомнить, как именно добралась до дома. Факт оставался фактом: Шэнь Цзинцин проснулся в собственной постели.

Шэнь Цзиньхуа к этому времени уже поднялся. Приведя себя в порядок, он вновь выглядел образцовым учителем и достойным сыном; ничто не напоминало о том, что именно он вчера вечером громко разговаривал с муравьями.

Сегодня они оба встали рано. Поскольку Шэнь Цзиньхуа, как обычно, должен был идти преподавать в частную школу, приготовлением завтрака занялся Шэнь Цзинцин.

Вчера они купили коричневый сахар и пшеничную муку высшего сорта, что идеально подходило для приготовления лепёшек из заварного теста с сахарной начинкой.

Рецепт был простым. Шэнь Цзинцин ловко замесил тесто, выложил его на доску, скатал в длинный жгут и разделил на небольшие кусочки. Раскатав каждый кусочек, он положил внутрь начинку из коричневого сахара и обжарил лепёшки на сковороде до золотистой корочки с обеих сторон.

Шэнь Цзинцин предложил брату поесть первым, но Шэнь Цзиньхуа не усидел на месте. Тогда Шэнь Цзинцин попросил его нарезать зелёный лук, а сам разбил несколько яиц, взболтал их в миске. Половину яичной смеси он вылил на сковороду, быстро обжарил и измельчил лопаткой, а вторую половину оставил для приготовления парового омлета.

Когда Шэнь Цзиньхуа закончил нарезать лук и сложил его в чашу, Шэнь Цзинцин взял её, смешал зелёный лук с яичной крошкой, приправил и принялся лепить пельмени с яично-луковой начинкой.

Действовал он быстро, и вскоре паровой омлет и пельмени уже томились на пару в кастрюле.

Вымыв руки, Шэнь Цзинцин обратился к Шэнь Цзиньхуа, который стоял рядом, откусывая горячую лепёшку с тягучей сахарной начинкой. Он рассказал о своём желании арендовать помещение в городе и открыть ресторан.

Лепёшка была настолько горячей, что начинка внутри буквально кипела. Шэнь Цзиньхуа обжёгся и, шумно втягивая воздух:

— Уф... Аренда помещения? — Сквозь боль, переспросил он — Это дело несложное. Когда мои дедушка и бабушка торговали вантонами в городе, они снимали лавку. Владелец знаком мне, и помещение сейчас свободно. Стоит только сказать слово. Вот только с оплатой аренды могут возникнуть сложности... Те деньги, что я дал тебе в прошлый раз, были всеми нашими сбережениями. Остальное я отдал сыну семьи Лю...

Под «сыном семьи Лю» Шэнь Цзиньхуа имел в виду Лю Юэ, племянника госпожи Шэнь и

одноклассника Ван Цина.

Младший брат госпожи Шэнь рано умер, и хотя семья Шэнь всячески помогала им, вдова с ребёнком жили в крайней нужде. Шэнь Цзиньхуа, преподавая в деревенской школе, заметил у мальчика выдающиеся способности к учёбе и стал спонсировать его обучение в городской частной школе. Именно это, помимо соседских отношений, связывало его с госпожой Шэнь тесной дружбой.

Кроме того, недавно Шэнь Цзиньхуа выделил средства старику Линю, сломавшему ногу у входа в деревню, и девушке по фамилии Шэнь, потерявшей родителей и живущей по соседству со старостой. Девочке было всего десять лет...

Мысли об этом вызывали у Шэнь Цзиньхуа лёгкую грусть, но перед младшим братом он испытывал чувство вины.

У него были личные накопления. Хотя раньше он считал, что брат останется с ним на всю жизнь, он ежегодно тайком откладывал небольшую сумму на приданое для Шэнь Цзиньцина, а также подготовил деньги на случай штрафов за неженатость.

Возможно, пришло время достать эти сбережения.

— С деньгами я разберусь сам. — опередил его Шэнь Цзинцин.

Шэнь Цзинцин прекрасно понимал, что так называемые «деньги на овощи», которые давал ему брат, были фактически всем семейным бюджетом.

Он выставил на стол пельмени и паровой омлет и рассказал брату о перце хуацзяо, умолчав лишь о том, что собирал его на Задней горе.

В конце концов, он не мог признаться брату в наличии пространственной способности. Если бы Шэнь Цзиньхуа узнал, что тот ходит на Заднюю гору, он бы сильно встревожился.

Хотя скрыть свои походы на гору в долгосрочной перспективе вряд ли удастся, и брат наверняка будет против, убеждать его придётся долго и упорно. Пока же нужно было заработать хотя бы на аренду за первые несколько месяцев.

Шэнь Цзиньхуа попался на удочку. Он действительно читал в книгах о хуацзяо и знал, что это драгоценная пряность, но никак не ожидал, что она растёт в местных лесах и на холмах вокруг деревни.

Почему же он сам никогда её не видел?

— Если вопрос с арендой можно решить таким образом, это прекрасно, — сказал Шэнь Цзиньхуа. — С оплатой я пока помочь не могу, но само помещение я тебе обязательно найду.

— Только не переутомляйся, хорошо?

— Не волнуйся, брат. Я не буду делать ничего через силу. Мне нравится этим заниматься, я не чувствую усталости, — успокоил его Шэнь Цзинцин. — Просто в ближайшие дни мне нужно собрать больше перца и продать его в городе.хлопот много, но зато мы заработаем на аренду за первые месяцы. А когда ресторан откроется, станет легче.

Он не лгал. Как только ресторан начнёт работать, ему больше не придётся бегать на Заднюю гору.

К тому же продажа перца в городе со временем всё равно всплывёт наружу. Деньги творят чудеса, и даже если сначала все боялись заходить в горы, высокая прибыль неизбежно привлечёт конкурентов. Этот бизнес не может оставаться секретом вечно.

Однако госпожа Шэнь занималась торговлей в городе, у семьи Линь А-шу была воловья повозка, а Линь Юй вообще не боялся ходить в горы. Шэнь Цзинцин мог оказать им услугу заранее, передав дело с перцем им, а самому сосредоточиться на ресторане в городе, прежде чем другие узнают о находке.

Шэнь Цзиньхуа спешил в школу. Услышав заверения брата, он растрепал ему волосы, немного успокоился, наспех проглотил несколько пельменей и побежал встречаться со старостой.

После ухода брата Шэнь Цзинцин, приводя кухню в порядок, обнаружил, что вчера в спешке забыл вынести собранные грибы во двор для сушки. Несколько штук уже размякли и стали непригодными в пищу.

Шэнь Цзинцин с досадой хлопнул себя по лбу, быстро перебрал остальные грибы, отбраковал испорченные, а годные вынес во двор и разложил под солнцем.

Ему ещё нужно было пойти на Заднюю гору за перцем, так что сегодня не хватало времени готовить обед для брата.

Побывав там однажды, он действовал уверенно. Взяв две плетёные корзины, он быстро нашёл место, где рос перец.

Внутри пространства время не текло. Он решил сначала собрать часть плодов и сохранить их в пространстве, а затем выкопать два небольших куста перца и пересадить их на поле возле духовного источника, которое он обустроил внутри.

Шэнь Цзинцин потратил около одного шичэня на сбор плодов, но смог наполнить лишь одну

корзину.

После этого он осторожно, вместе с комом земли, выкопал два куста перца, следя за тем, чтобы не повредить корни. Пустую корзину он оставил снаружи, а мысленным усилием перенёс полную корзину с плодами в угол пространства, предназначенный для хранения еды.

Там царил унылая пустота: лишь несколько пакетов с раскрошившимися прессованными галетами и две бутылки с питательными растворами. Остальное пространство занимали ржавые стеллажи и деревянные ящики.

Поставив корзину с перцем, он вдруг заметил под стеллажом какой-то сухой предмет, из-за которого виднелся уголок коричневатого-красного цвета.

Это был перец чили!

Шэнь Цзинцин пробудил свою способность уже после апокалипсиса. В те времена ресурсы были разграблены, еда стала редкостью, и ему, как обычному жителю базы, не доводилось накапливать запасы.

Как обладатель пространственной способности, он использовался базой исключительно как «водитель грузовика», перевозя ресурсы из точки в точку. Каждый груз строго учитывался, и за любую недостачу его наказывали.

Откуда же здесь взялся этот перец чили?

В голове Шэнь Цзинцина молнией пронеслась мысль. В тот день, выполнив задание и вернувшись на базу, он едва успел выгрузить ресурсы из пространства, как товарищи предали его и столкнули в орду зомби.

Целью мятежников были именно эти продовольственные запасы. Они действовали так быстро, что человек, ответственный за учёт, вероятно, уже погиб. Кто бы стал проверять, не хватает ли пары единиц товара?

Этот перец чили, скорее всего, остался незамеченным тогда. Это было...

Для него это стало превосходной новостью!

Шэнь Цзинцин тут же разломил сухой стручок. Сам перец есть уже нельзя, но семена внутри представляли огромную ценность.

Он мог посадить эти семена на поле внутри пространства.

Изначально время в пространстве не текло, но как хозяин пространства Шэнь Цзинцин мог контролировать рост растений. Иными словами, он мог управлять течением времени в этой зоне.

В углу для хранения лежали две лопаты и мотыга со сломанной ручкой. Во времена апокалипсиса, спасая свою жизнь, он никому не рассказывал о духовном источнике. Эти инструменты он спрятал тайком и с их помощью высаживал любые живые растения, которые ему удавалось найти.

К сожалению, в эпоху апокалипсиса растения мутировали, и найти съедобные виды было невероятно сложно. Получить в столовой базы хоть один листик капусты считалось большой удачей, не говоря уже о целых живых растениях.

Поэтому на его поле, кроме небольшого участка с жизнестойким салатом и портулаком, росли лишь одни сорняки.

Зона вокруг духовного источника была небольшой, и поле, которое он там обустроил, тоже было скромных размеров.

Теперь, когда появилась возможность выращивать нормальные культуры, ему нужно было сначала очистить землю от буйно разросшихся сорняков, чтобы посадить два куста перца и семена чили.

Он направил потоки воды из духовного источника, которые, подобно водяным драконам, увлажнил землю. Влажная коричневая почва вскоре оказалась на поверхности, перемежаясь с зелёными сорняками.

«Водяные драконы» вырвались из земли и рассыпались в воздухе. Прежде чем капли упали обратно, Шэнь Цзинцин превратил их в водяные шары размером с кулак, заключил в них сорняки и выбросил за пределы пространства, где закопал их в яму.

Водяные потоки хорошо рыхлили почву, но для посадки семян чили нужна была ямка.

Он равномерно рассыпал семена чили на некотором расстоянии от кустов перца, слегка полил их водой из источника и активировал способность, ускоряя рост. Как только ростки проклюнулись и достигли определённой высоты, он прекратил воздействие.

Чрезмерное ускорение роста вредило качеству.

Растения, выращенные таким форсированным методом, хотя и выглядели ярко, на вкус были гораздо хуже тех, что росли естественным путём.

Побочный эффект от беспорядочного засева поля сорняками проявился немедленно: вместе с

перцем чили ускоренно выросли и сорные травы.

«Похоже, в будущем придётся часто заходить сюда для прополки...», — с головной болью подумал Шэнь Цзинцин.

Очистив грядку от сорняков, он выкопал подросшие ростки чили, удалил лишние листья и посадил их на расстоянии примерно полуба (около 15-17 см) друг от друга. Засыпав землёй и утрамбовав её, он обильно полил саженцы.

За ростками нужно будет присмотреть завтра.

Основная цель дня была достигнута. Оставалось лишь наполнить вторую корзину перцем, и можно было возвращаться.

С посадкой кустов возникли небольшие трудности.

Он взял лопату и выкопал две ямы, чуть больше размера корневой системы саженцев. Аккуратно поместив туда кусты перца, он засыпал их землёй и полил водой из духовного источника, используя её как питательный раствор.

Эти два куста перца не нужны были ему срочно. Он хотел насладиться самим процессом выращивания, поэтому не стал чрезмерно ускорять их созревание способностью, а позволил им расти самим.

Едва Шэнь Цзинцин вышел из пространства, как снова столкнулся с Линь Юем.

<http://bllate.org/book/17180/1616860>